

Н.Ю.Кудеярова

Периодизация миграционных процессов в Латинской Америке

Базовые характеристики и особенности этапов

В статье рассмотрены подходы к определению понятия миграция, проанализированы критерии периодизации миграционных процессов в Латинской Америке. Выделены базовые исторические этапы, в основе которых лежали принципиально различные механизмы и характеристики. Соответствующие модели миграций конструировались при помощи набора уникальных черт. На разных стадиях — в колониальный период и в эпоху независимости — у миграционного движения были особые внутренние механизмы.

Ключевые слова: Латинская Америка, мигрант, миграция, колонизация, миграционные процессы.

История развития стран Западного полушария в европейской цивилизационной парадигме, начавшаяся эпохой Великих географических открытий, неразрывно связана с миграционными процессами. Пять веков переселенческого межконтинентального движения привели к радикальной трансформации состава и структуры автохтонного населения материка, формированию принципиально новых метисных групп, способствовали постепенному становлению новой самобытной латиноамериканской цивилизации. Миграционные потоки сильны и в современном мире. Тысячи жителей Латинской Америки решаются на переезд в поиске лучших условий работы и жизни, формируя значительную часть глобальных миграций.

В данной статье предпринимается попытка выделить критерии периодизации миграционных процессов, развивавшихся в Латинской Америке на протяжении пяти столетий, обозначить их характерные черты. Особое внимание будет уделено содержанию базовых понятий, что позволит более корректно провести границы между основными этапами.

Надежда Юрьевна Кудеярова — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (n.kudeyarova@yandex.ru).

На разных стадиях — в колониальный период и в эпоху независимости — у миграционного движения были свои особые внутренние механизмы. Соответствующие модели миграций конструировались с помощью уникальных черт, которые могли существенно отличаться, что затрудняет их сопоставление. В связи с этим повышается значение терминологической корректности.

Необходимость давать более точные определения становится очевидной по мере погружения в историю. Так, существовавшие в предыдущие столетия практики передвижения людей разительно отличались от современного опыта, который реализуется в рамках современной структуры государств. Так, процесс колонизации — захват и заселение территорий, управление ими и организация производств — сопровождался перемещением в Новый Свет сотен тысяч человек. Эти миграции далеко не всегда были добровольными и экономически детерминированными (с позиции мигрирующего субъекта), особенно когда речь шла об африканских (и не только) невольниках. В исторических миграциях набор участников не ограничивался мигрантами в обыденном понимании термина, а был значительно шире по составу.

Современный анализ во многом оставляет за рамками сферу исторических миграций. Этому есть рациональное объяснение. Систематическое изучение миграции началось в последней четверти XIX в. — в период активного, в том числе межконтинентального, передвижения. Колониальная система, связывавшая Новый Свет с европейскими метрополиями, уже была разрушена, что наложило отпечаток и на трактовку миграционного феномена. Начало этих исследований связывается, прежде всего, с именем немецко-английского демографа Эрнста-Георга Равенштейна и его работами «Законы миграции», изданными в 1885 и 1889 гг. Как отмечал российский исследователь теоретических вопросов миграций Владимир Алексеевич Ионцев, Э.-Г.Равенштейн «заложил базу для формирования миграционной теории, ввел в научный оборот сам термин «миграция», который определил как «постоянное или временное изменение местожительства человека, как непрерывный процесс»¹, обусловленный взаимодействием разных групп факторов, прежде всего **экономического** характера. Выделенные Равенштейном закономерности относились как к внутренним, так и к внешним миграциям. Он утверждал, что большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния, при этом миграция развивается ступенчато — сначала в ближайшие, а затем в отдаленные крупные города. Если люди перемещаются на большие расстояния, то они двигаются в сторону крупных торговых и промышленных центров. На этом фоне уроженцы городов менее склонны к миграции, чем жители сельских районов. Э.-Г.Равенштейн отмечал, что люди с большей готовностью заселяют неосвоенные земли при передвижении на дальние расстояния, чем внутри родной страны. По мере развития промышленности, торговли и транспорта миграционная активность возрастает, и на объем и направление миграционных потоков оказывает влияние прежде всего уровень экономического развития стран².

В современной парадигме предполагается, что международные миграции людей происходят между государственными образованиями с различным уровнем жизни населения. Ядром процесса становится мигрант — «лицо, совершающее территориальное передвижение с целью смены **постоянного места жительства и работы**, навсегда или на определенный срок»³, а сам процесс в значительной мере формируется суммой действий отдельных индивидов.

В методических документах институтов ООН, занимающихся исследованием миграций, например, Международной организации по миграции (International Organization for Migration, IOM), отмечается, что на международном уровне не существует универсального определения понятия «мигрант». Этот термин обычно использовался для обозначения всех случаев, где решение мигрировать было **свободно** принято человеком, заинтересованным в подобном действии по причинам «личного удобства» и без вмешательства внешнего фактора.

Методологический подход ИОМ строится на том, что миграция — это движение человека (группы людей) через международную границу или внутри государства, охватывающее любой вид перемещения людей, безотносительно его длины, состава и причин; оно включает миграцию беженцев, перемещенных людей, экономических мигрантов и людей,двигающихся для других целей, включая воссоединение семьи⁴. Подобное определение миграции несколько аморфно и тяготеет к перечислению форм. В настоящее время в глобальной проекции наиболее статистически значимой становится трудовая миграция — поиск работы и лучших условий труда и жизни. В этом контексте современные формы миграции имеют преимущественно индивидуальную экономическую мотивацию.

Изучение миграций, в том числе в исторической проекции — ранних периодов межконтинентального передвижения, связанного с колонизацией Нового Света — ведет к расширению объема понятия миграция. В связи с этим можно обратить внимание на определение, предложенное американским социологом Эвереттом Ли: «Миграция — процесс перемещения населения, связанный с переменной места жительства. **Не устанавливается никаких ограничений ни на расстояние передвижения, ни на добровольную или ненамеренную природу акта**, и не делается никакого различия между внешней и внутренней миграцией. Независимо от продолжительности срока, легкости или трудности передвижения, каждый акт миграции включает место отправки (происхождения), пункт назначения и промежуточный набор препятствий, включая преодоленное расстояние»⁵. Такой подход снимает ограничения относительно разнообразия форм миграции и объединяет формы движения, приведшие к изменению места проживания человека.

Исторический контекст миграций в Латинскую Америку был сопряжен с процессами колонизации. Интересно, что после римских завоеваний слова «колонист» и «колонизация» в течение длительного периода, вплоть до XV в., фактически отсутствовали в историческом словаре. Как отмечал французский историк Марк Ферро, географиче-

ские открытия дали новый импульс территориальному экспансионизму, модифицировав оценку феномена колонизации: «Без сомнений, в течение пяти веков европейцы воплотили его в полной мере, укрепив европеизированную унификацию мира»⁶.

Осмысление процессов колонизации, их влияния на демографические процессы, политическое и финансово-экономическое развитие было характерно для исследователей многих европейских стран на общей волне зарождения социальных наук в XIX в. Как и «миграция», термин «колонизация» во многом связан с идеологическими оценками. Первые тезисы экономической теории колонизации прозвучали в 1840-х годах в работах английского путешественника-авантюриста Эдварда Уэйкфилда и экономиста Германа Мэривейла, которые, независимо друг от друга, видели в ней «прогресс аграрного освоения новых земель». Однако одна из проблем исследований связана с тем, что время начала их пристального изучения совпало с периодом развития идеологии колониализма и впоследствии ее краха, что привело к некоторому наложению терминов (использованию их как синонимов). По мнению российского историка Андрея Владимировича Головнёва, целесообразно разделять понятия колонизации и колониализма как реальность и идеологему. «Для антропологии движения феномен колонизации представляет интерес как механизм освоения пространства и социального взаимодействия, в котором важны не столько итоги освоения (заселения, покорения) новых территорий, сколько истоки движения — ситуативные толчки, породившие мотив, а затем технологию и традицию колонизации»⁷, — отмечал ученый. В данной статье колонизационная миграция рассматривается с антропологической точки зрения, прежде всего, как особая форма пространственного движения, принципиально отличная от современного типа миграций.

Как в этом ключе можно соотнести территориальную мобильность в рамках колонизационной и миграционной моделей? Продуктивный подход для решаемой в данной статье задачи можно найти в работах российских исследователей дореволюционного периода, связанных с освоением земель Сибири, Дальнего Востока, экспансией в Среднюю Азию. Ими были выделены точные характеристики происходивших процессов. Так, выпускник Восточного института, исследователь Забайкалья и Маньчжурии Дмитрий Давидов писал: «Когда говорят о колонизации, то часто смешивают это понятие с переселением. Переселение — это свободное перемещение оседлого населения из одного в другое место постоянного жительства, без какого-либо активного и планомерного участия государственной власти по отношению к дальнейшей судьбе эмигрирующего субъекта. Под колонизацией мы будем понимать свободное передвижение оседлого населения в определенную область в целях государственных и потому при участии активной и планомерной деятельности государственной власти по отношению и к дальнейшей судьбе населения. **Переселение есть акт частной жизни, а колонизация — государственной**»⁸. Сходные черты также выделял российский ученый-юрист и политический деятель Георгий Кон-

стантинович Гинс: «Эмиграция совершается независимо от вмешательства государственной власти, а колонизация составляет один из видов государственной деятельности и регламентируется особыми правилами»⁹.

Резюмируя представленный обзор подходов к определению понятий, важных для периодизации миграционной мобильности, можно отметить, что исторические миграции выходили за рамки современного экономически детерминированного действия. Они включали в себя как добровольные, так и принудительные передвижения. Существующее в современной науке понимание термина свободной экономически детерминированной мобильности соответствует модели миграции эпохи независимости, а для анализа исторических миграций более подходит широкая трактовка термина.

В миграционных процессах, происходивших в Латинской Америке на протяжении пяти столетий, можно обнаружить принципиально различные социальные механизмы. Критериями для их выделения могут стать: степень участия государства в судьбе мигрантов, а также территориальное расположение центра миграционной политики — регулирование миграции может проводить либо государство-донор, либо реципиент миграции. На этой основе можно выделить две базовые комбинации признаков. Первая: миграция как государственная политика; контроль над потоками находится у «донора». Если мы наблюдаем условно свободное передвижение населения в определенную область в государственных целях (конкиста, заселение, освоение, христианизация и т.д.), которое проходит при активной и планомерной деятельности государственной власти по отношению к дальнейшей судьбе населения (формирование системы управления, распределение ресурсов, озабоченность численностью рабочей силы на данной территории — энкомьенда, работоторговля и т.д.), то такой тип миграции относится к колонизации. Подобные характеристики освоения земель американского континента выходцами с Иберийского полуострова неоднократно подчеркивались в исторической литературе, когда в Новый Свет «переносились элементы социальных отношений, практиковавшиеся в метрополии, институты власти Испании и Португалии, которые видоизменялись в соответствии с условиями на местах»¹⁰.

Вторая комбинация — когда наблюдается свободное движение людей без какого-либо активного и планомерного участия государственной власти по отношению к дальнейшей судьбе эмигрирующего субъекта. В подобной модели регулирование осуществляется принимающей стороной (реципиентом), которая может способствовать приезду либо вводить ограничительные нормы. Это второе сочетание соответствует современному типу миграции.

Описанные модели позволяют выделить два принципиальных этапа в миграционных процессах в Латинской Америке: колонизационный, охватывающий период с 1492 г. до 1810-х годов; и миграционный, начавшийся с освободительной войны в Испанской Америке и длящийся до настоящего времени. Подчеркнутые в определениях свойства во многом лежат в плоскости соотношения государства и индивида, власти и личной мотивации.

Глобальное значение происходившего процесса можно подчеркнуть словами итальянского ученого Умберто Эко. В отличие от дихотомии взаимосвязанных понятий «иммиграция/эмиграция», которые могут быть проконтролированы политическими средствами, глобальная миграция виделась писателю близкой к природному катаклизму. Ему невозможно противостоять, и поэтому он полностью меняет социально-культурный ландшафт. «Состоялась европейская миграция на американский континент, — отмечал У.Эко. — ... Хотя отчасти это заселение и программировалось политически, я все же именую его миграцией, потому что белые, приехавшие из Европы, не переняли обычаи и культуру местных, а основали новое общество, к которому даже местным (тем, кто остался жив) пришлось адаптироваться ... Эти мигранты (от которых невозможно оборонить границы) коренным образом преобразуют культуру ареала, где расселяются»¹¹. Представляется, что данное высказывание известного философа обогащает палитру восприятия истории миграционных процессов, обостряя ощущение его скрытой мощи и невозвратности произошедших трансформаций.

Многочисленные разнонаправленные волны переселения, с которыми сталкивалась Латинская Америка в разные периоды своей истории, могут быть представлены в качестве элементов последовательных этапов, содержащих внутреннюю логику, сходные и отличные черты. Подход к определению базовых понятий, предлагаемый в данной статье, помогает проследить общее направление развития миграционных процессов в Латинской Америке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.А.И о н ц е в. Базовые подходы и направления в изучении миграции. Миграция в России. 2000-2012, М., РСМД, 2013, т. 1, ч. 3, с. 49. [V.A.I o n t s e v. Bazovye podhody i napravlenija v izuchenii migracii] [Basic approaches and schools in the migration studies]. Migraciya v Rossii. 2000—2012, Moscow, RIAC, 2013, т. 1, part 3, p. 49.

² E.G.R a v e n s t e i n. The Laws of Migration. — Journal of the Statistical Society of London. Vo. 48, N. 2, 1885, p. 167—235; E.G. R a v e n s t e i n. The Laws of Migration. — Journal of the Statistical Society of London. 1889, Vol. 52. № 2, p. 241—301. — Available at: <http://ru.scribd.com/doc/197685277/E-G-Ravenstein-JRSS-1889-The-Laws-of-Migration#scribd> (accessed 05.02.2016).

³ И.В.И в а х н ю к. Миграция в России: экономические аспекты. — Учебно-методические материалы РСМД. М., 2015, № 2. с. 30. [I.V.I v a k h n i u k. Migraciya v Rossii: jekonomicheskie aspekty] [Migration in Russia: the economic aspects]. Uchebno-metodicheskie materialy RSMD. Moscow, 2015, N 2, p. 30.

⁴ International Organization for Migration. Key Migration Terms. Available at: <http://www.iom.int/key-migration-terms#Migration>

⁵ E.S.L e e. A Theory of Migration. — Demography. Pennsylvania, 1966, vol. 3, N 1, p. 49.

⁶ М.Ф е р р о. La colonización: una historia global. México — Madrid: Siglo XXI, 2000, p. 14.

⁷ А.В.Г о л о в н ё в. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН. 2015, с. 9. [A.V.G o l o v n I o v. Fenomen kolonizacii] [The Phenomenon of Colonization]. Ekaterinburg, 2015. p. 9.

⁸ Д.А.Д а в и д о в. Колонизация Маньчжурии и С.-В. Монголии (области Тао-Нань-Фу). Владивосток. 1911, с. 24. [D.A.D a v i d o v. Kolonizacija Manchzhurii i S.-V. Mongolii (oblasti

Tao-Nan-Fu)] [The colonization of Manchuria and northeastern Mongolia (region of Tao-Nan-Fu). Vladivostok, 1911, p. 24.

⁹ Г.К.Г и н с. Переселение и колонизация. СПб., вып. 1. Отт. из «Вопросов колонизации» № 12, 1913, с. 30. [G.K.G i n s. Pereselenie i kolonizaciya] [Resettlement and Colonization]. S-Pb., Vol. 1. Reprint of «Voprosy kolonizacii», 1913, p. 30.

¹⁰ Открытие и колонизация Латинской Америки европейцами: исторические особенности и значение. М., ИНИОН. 1990, с. 24. [Otkrytie i kolonizaciya Latinskoj Ameriki evropetsami: istoricheskie osobennosti i znachenie] [The Latin America discovery and colonization by Europeans: the historic features and significance]. Moscow, 1990, p. 24.

¹¹ У.Э к о. Миграции, терпимость и нестерпимое. — Пять эссе на темы этики. СПб., 2002. с. 135. [U. Eco. Migracii, terpimost' i nesterpimoe] [Migrations, tolerance, and the Intolerable]. Five Moral Pieces. S-Pb, 2002. p. 135.

Nadezhda Kudeyarova (n.kudeyariva@yandex.ru)

Ph.D. (History), Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

The Latin America migratory processes periodization. Its basic characteristics and stages features

Abstract. The paper presents the approaches to the migration concept definition and analyses of criteria of a periodization of migratory processes in Latin America. The highlighted main historical stages are based on different mechanisms and fundamental parameters. Every unique feature set produced a specific migration model. Each main stage during the colonial and independence periods produced its own internal mechanisms of migration.

Key words: Latin America, migrant, migration, colonization, migratory processes